

Научная статья

УДК 94(4)

DOI 10.52070/2500-347X_2022_3_848_67

Причины снижения социального статуса печенегов в Венгрии в X–XI вв.

М. К. Юрасов

*Институт российской истории Российской академии наук, Москва, Россия
mihail_yurasov@mail.ru*

Аннотация.

После переселения венгров на Средний Дунай у них сохранился отрицательный этнический стереотип печенегов, хотя крупных конфликтов между ними не было. Потеря печенегами гегемонии в Северном Причерноморье способствовала переселению части печенегов на территорию Венгрии. Постепенно таких переселенцев перестали привлекать на военную службу, а с развитием в Венгрии феодальных отношений в XI в. печенеги, проживавшие на ее территории, пополнили ряды крепостного крестьянства. Методологическая основа работы – разработанные венгерскими исследователями приемы анализа средневековых источников.

Ключевые слова: венгерско-печенежские отношения в средние века, переселение печенегов в Венгрию, становление феодальных отношений в Венгрии

Для цитирования: Юрасов М. К. Причины снижения социального статуса печенегов в Венгрии в X–XI вв. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. Вып. 3(848). С. 67–74. DOI: 10.52070/2500-347X_2022_3_848_67

Original article

The Reasons for the Decline in the Social Status of the Pechenegs in Hungary in the 10th–11th Centuries

M. K. Yurasov

*Institute of Russian history, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
mihail_yurasov@mail.ru*

Abstract.

After the migration of Hungarians to the Middle Danube, they retained a negative ethnic stereotype of the Pechenegs, although there were no major conflicts between them. The loss of hegemony by the Pechenegs in the Northern Black Sea region contributed to the resettlement of part of the Pechenegs to the territory of Hungary. Gradually, such settlers were no longer recruited for military service, and with the development of feudal relations in Hungary in the 11th century, the Pechenegs who lived on its territory joined the ranks of the serfs. The methodological basis of the work is the methods of analysis of medieval sources developed by Hungarian researchers.

Keywords:

Hungarian-Pecheneg relations in the Middle Ages, the resettlement of the Pechenegs to Hungary, the formation of feudal relations in Hungary

For citation:

Yurasov, M. K. (2022). The reasons for the decline in the social status of the Pechenegs in Hungary in the 10th–11th centuries. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 3(848), 67–74. 10.52070/2500-347X_2022_3_848_67

ВВЕДЕНИЕ

Отношения между венграми и печенегами в первые полвека их непосредственных контактов (вторая половина IX в.) характеризуются непримиримой враждой. Именно печенеги в конце IX в. изгнали из Северного Причерноморья венгров и присоединившиеся к ним этнические группы, результатом чего стало закрепление у средневековых венгров отрицательного этнического стереотипа печенегов [Шушарин, 1997, с. 138]. Однако территории распространения этих кочевых объединений теперь разделяли Карпатские горы, что способствовало не только преобладанию между ними мирных и временами союзнических отношений, но и переселению отдельных групп печенегов на земли, верховными правителями которых считались венгерские вожди (позднее – короли) из династии Арпадов.

Эволюция отношений между венграми и печенегами в большей степени интересовала венгерских историков, чем их зарубежных коллег. Для отечественных же специалистов она была не интересна. Даже в известной работе Д. Расовского «Печенеги, торки и берендеи в истории Древней Руси и в Угарии» [Расовский, 2017], где рассматривается в том числе начало переселения печенегов на территорию Венгрии, ощущается недостаточное знакомство ее автора со средневековыми венгерскими источниками.

Среди венгерских исследователей наибольший вклад в изучение истории венгерско-печенежских отношений внёс Д. Дёрффи, написавший классический труд «Печенеги и венгры», который только в XX в. выдержал четыре издания, а также ряд статей, где рассматриваются отдельные аспекты печенежско-венгерских отношений. Названный труд и наиболее значимые статьи Д. Дёрффи о печенегах представлены в сборнике его избранных исследований «Восточные элементы венгров (венгерского этноса), которым пользовался автор этих строк» [Györffy, 1990]. Д. Дёрффи проанализировал все основные сведения о контактах между венграми и печенегами, в том числе переселения отдельных групп печенегов на территорию сначала Венгерского союза племен, а затем Венгерского королевства.

Венгерские археологи достаточно хорошо изучили места поселений печенегов на территории средневековой Венгрии [Páloczi Horváth, 2014, с. 19–56], подтвердив многие сведения об этом, содержащиеся в письменных источниках. Общеизвестно, что по своему социальному статусу печенеги не достигли в Венгрии такого же положения, как половцы (куны) или ясы (аланы), позднее имевшие свои анклавы с официально признаваемыми центральной властью границами. Однако до сих пор не обращалось внимание на то, почему

печенегам была уготована такая роль в обществе тех, чьих предков они когда-то неоднократно громили и разоряли.

УЧАСТИЕ ПЕЧЕНЕГОВ В ОСВОЕНИИ ВЕНГРАМИ СРЕДНЕГО ПОДУНАВЬЯ

Часть печенегов, согласно венгерским средневековым преданиям, во время прохождения «угров» через южную Русь (ок. 896 г.) решила присоединиться к венгерским племенам. Об этом свидетельствует некий магистр П. – автор древнейшего из дошедших до нас исторических сочинений королевства Венгрии («Деяний венгров»). В своей романизированной хронике, созданной на рубеже XII–XIII вв., он пишет, что во время прохождения «хунгаров» (венгров) через «Рутению» (южную Русь) некие «куманы» (Cumani) присоединились к «хунарам» и ушли вместе с ними в Паннонию (соврем. Венгрия). Куманами в данном случае могли быть только печенеги, хотя в рассматриваемом сочинении встречаются и этники «биссены» (Bisseni) и «пиценаты» (Picenati), несомненно, обозначающие только печенегов [Anonymus 1937, с. 66, 102, 113, 116]. Присоединившимся тогда к венграм печенегам отвели для поселения область на границе с германской Восточной маркой (будущая Австрия), за болотом Мошон (соврем. озеро Фертё), причем магистр П. связывает это с правлением преемника Арпада – верховного вождя Жолта (перв. пол. X в.) [там же, с. 113–114]. Данные археологии и топонимии, упоминаемой в венгерских королевских дипломах, подтверждают проживание печенегов в этой местности в XI–XII вв. и допускают появление их там в X в. [Hatházi, 1990, с. 27].

Вероятное присоединение части печенегов к племенам Арпада, несмотря на существовавшие между ними до этого в течение полувека враждебные отношения, не должно вызывать удивления. Печенеги в то время не были единственным народом. Константин Багрянородный в гл. 37 трактата «Об управлении империей» (между 948–952) перечисляет восемь печенежских племен (фем) [Багрянородный 1991, с. 154–157]. Решение о переселении, скорее всего, приняла политическая элита одного или нескольких племен. Римский историк IV в. Аммиан Марцеллин описывает аналогичную ситуацию, когда часть гуннов после разгрома ими в 375 г. мощного межплеменного объединения готов, присоединилась к побежденным готам, замыслившим набег на Римскую империю [Марцеллин 1996, с. 323].

Константин Багрянородный в гл. 8 названного трактата пишет, что венгры якобы испытывали страх перед печенегами в первой трети X в. В ответ на призыв посланного к ним византийским

императором посла – клирика Гавриила – изгнать печенегов из мест бывших венгерских кочевий, «турки» (= венгры) ответили: «Сами мы не ввязнемся в войну с пачинакитами, так как не можем воевать с ними, – страна [их] велика, народ многочислен, дурное это отродье. Не продолжай перед нами таких речей – не по нраву они нам» [Багрянородный 1991, с. 44–45]. К сожалению, Константин не дает никаких хронологических ориентиров для датировки миссии Гавриила. Исследователи относят ее ко времени после смерти болгарского царя Симеона, т. е. после 927 г. [там же, с. 290, прим. 8], но сомневаются в том, что венгры панически боялись печенегов в то время – они могли скрывать за этим «страхом» нежелание воевать с ними [там же, с. 284, прим. 1].

В то время печенеги не интересовались венграми, расселившимися в Карпатской котловине по причине их активного участия в набегах на Русь и Балканы, в то время как венгры разоряли земли Центральной, Южной и Западной Европы. Около 922 г. константинопольский патриарх Николай Мистик (912–925, второе правление) в одном из писем грозит Симеону тем, что Византия может направить против Болгарии коалицию «северных народов» в составе венгров, печенегов и «росов» [Moravcsik, 1984, с. 26], хотя это так и осталось «декларацией о намерениях». Вряд ли венгры и печенеги установили в то время союзнические отношения, но, по крайней мере, они уже не были злейшими врагами.

Первый совместный набег венгров и печенегов на Византию состоялся в 934 г. О нем сохранились краткие сведения в созданной во второй половине X в. византийской хронике Продолжателя Георгия Амартола (или хронике Логофета) [Истрин, 1920, с. 566] и более подробный рассказ у арабского историка, географа и литератора ал-Мас'уди (ок. 896–956) в его сочинении «Промывальни золота и рудники самоцветов» [Коновалова, 1999]. Венгры в 933 г. были разгромлены немецким королем Генрихом I Птицеловом (919–936) на р. Риаде близ Мерзебурга. Удачный набег на Византию вернул венграм уверенность в своих силах после поражения в Германии.

Не сумев создать антиболгарскую коалицию из печенегов, росов и венгров, Византия пыталась проводить по отношению к ним политику «разделяй и властвуй!». В гл. 4 трактата «Об управлении империей» можно прочитать: «пока василевс ромеев находится в мире с пачинакитами, ни росы, ни турки (венгры) не могут нападать на державу ромеев по закону войны, а также не могут требовать у ромеев за мир великих и чрезвычайных денег и вещей, опасаясь, что василевс употребит силу этого народа против них, когда они выступят на ромеев, Пачинакиты, связанные дружбой

с василевсом и побуждаемые его грамотами и дарами, могут легко нападать на землю росов и турок, уводить в рабство их жен и детей и разорять их землю» [Багрянородный, 1991, с. 38–39].

Однако Византии не удалось воспрепятствовать нападениям названных «варваров» на свои северо-западные провинции, чему в немалой степени способствовало заметное ослабление Болгарии при правлении Петра (927–969), когда это государство перестало быть для «империи ромеев» надежным «буфером», сдерживавшим написк на Балканы более северных соседей. Хотя источники не упоминают о нападениях печенегов на Византию между 935 и 969 гг., те не препятствовали венграм совершать такие набеги в 943, 959, 961, 963 гг. В 970 г. «империи ромеев» пришлось воевать с мощной коалицией, собранной киевским князем Святославом Игоревичем (нач. 960–972-х гг.), куда вошли русы, печенеги, болгары и венгры.

Исторические предания средневековой венгерской народности сохранили память о том, что мирные отношения между венграми и печенегами в X в. скреплялись установлением матrimониальных связей между их правящими родами. По свидетельству магистра П., во время правления верховного вождя венгров Жолта (перв. пол. X в.) его сыну Такшоню нашли «жену из земли куманов» [Anonymus, 1937, с. 114]. Трудно сказать, какие степняки скрываются под этниконом «куманы». Венгерские исследователи считают, что супруга Такшона могла быть не только печенежкой, но и происходить из Хазарии и даже из Волжской Булгарии [Kristó–Makk, 1988, с. 23–24].

В «Деяниях венгров» магистра П. содержится еще одно свидетельство о переселении печенегов на территорию Венгерского союза племен, уже во время правления верховного вождя Такшона (ок. 955–970/2). На этот раз «из земли печенегов пришел некий воин из рода вождя, имя которому было Тонузоба, отец Эркенда; от него идет род Томай. Но этот Тонузоба дожил до времен внука вождя Такшона святого короля Иштвана. И когда святой король Иштван проповедовал слова жизни и крестил венгров, то Тонузоба не захотел стать христианином, но был погребен с женою живьем у перевесы Абад, чтобы, не крестившись, не жить вечно во Христе. Но его сын Эркенд, став христианином, живет вечно во Христе» [Anonymus, с. 116–117].

Конечно, трудно комментировать это уникальное свидетельство, тем более что оно содержится в сочинении, одной из главных целей написания которого было прославление предков некоторых знатных венгерских родов конца XII – начала XIII в. путем фиксации в историческом труде их родовых преданий. Тем не менее современные венгерские археологи заявляют о том, что ими обнаружены

следы поселения печенегов X в. в Среднем Подунавье, которых они называют «народом Тонузобы» [Páloczi Horváth, 2014, с. 37–56].

До нас не дошли другие сведения о переселении печенегов в X в. на территории, освоенные венгерскими племенами и присоединившимися к ним иными этническими группами. В связи с тем уровень социально-экономического развития венгерских земель на рубеже X–XI вв. еще не соответствовал сложившемуся классовому обществу, поселявшиеся там печенеги не теряли своего социального статуса, оставаясь кочевниками, и участвовали в походах венгров на соседние государства. Часть их постепенного оседала и переходила к земледельческому образу жизни. Такой вывод можно сделать из более поздних королевских дипломов, рассматриваемых ниже.

ПОТЕРЯ ПЕЧЕНЕГАМИ ГЕГЕМОНИИ В СТЕПЯХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

В первой половине XI в. печенеги постепенно перестают быть организаторами самостоятельных нашествий на соседние государства, и их воинство всё больше привлекается христианскими государствами в качестве вспомогательных отрядов, когда им не хватает собственных сил для борьбы со своими противниками. В 1003–1018 гг. сильнейшим правителем в регионе, с которым соседили западные племена печенегов, был польский князь Болеслав I Храбрый (990/992–1025, с 1025 – король). Он распространил свою власть не только на Чехию и Моравию, но и на северо-западные окраины Венгерского королевства, о чем свидетельствует созданная во второй половине XIII в. Польско-венгерская хроника [Chronicon Hungarico-Polonicum, с. 310–311]. Болеслав I Храбрый удерживал захваченные земли королевства Венгрии до 1017 г. [Györffy, 1987, с. 773, 811].

Временем между 1014 и 1017 гг. исследователи датируют набег печенегов на Трансильванию. Об этом набеге повествует лишь лишённое каких-либо датировок «Большое житие Иштвана Святого» в гл. 13. Создание этого агиографического сочинения примерно датируется временем подготовки к канонизации первого венгерского короля, состоявшейся в 1083 г. [Az államalapítás korának írott forrásai, 1999, с. 268]. Целью печенегов тогда был административный центр Трансильвании – Дюлафехервар. Никаких подробностей этого набега житие не сообщает, поскольку задачей агиографа было показать примеры оказания королю божественной помощи. Однажды ночью во сне Иштван получил настоятельный совет послать

гонца в Трансильванию, чтобы собрать как можно скорее и как можно больше вооруженных людей для защиты Дюлафехервара, на который готовятся напасть печенеги. В результате своевременно предпринятых действий жизнь и свобода многих людей была сохранена [Legenda Sancti Stephani, с. 389]. Набег печенегов на Трансильванию, по мнению венгерских историков, был одной из военных операций продолжавшегося до 1017 г. польско-венгерского конфликта [Györffy, 1990, с. 110–111], когда Болеслав Храбрый мог нанять ополчение одного или нескольких печенежских племен.

Замирение Болеслава Храброго с Иштваном Святым в 1017 г. было вызвано активным участием польского князя в борьбе его зятя Святополка Ярополковича (прозванного русскими книжниками «Окаянным») за Киев. В 1018 г. в войске Болеслава I, которое изгнало Ярослава Мудрого из Киева, наряду с поляками и печенегами, были и венгры, о чем свидетельствует Титмар Мерзебургский [Thietmar, 1935, с. 530].

В 30-е годы XI в. появляются сведения о печенегах в тогдашних венгерских источниках. До создания исторических сочинений в Венгрии в то время очередь еще не дошла. Речь в данном случае идет о сочинениях одного из первых венгерских святых – происходившего из Италии епископа Геллерта (ум. в 1046), где он носил имя Герхарда. После победы Иштвана I над правителем одной из южных областей Карпатской котловины Айтонем (не позднее 1030 г.) на этой подчинившейся центральной власти территории было создано Чанадское епископство во главе с Герхардом/Геллертом. Бывшие владения Айтона граничили с самыми дальними юго-западными пределами распространения печенегов. Согласно Константину Багрянородному, в середине X в. в этой местности кочевало племя Гиазихопон [Багрянородный, 1991, с. 156–157]. Сохранило ли оно за собой земли будущего Баната, сказать трудно, поскольку восемь печенежских «фем» Константина Багрянородного превратились в 13 «родов» этого же народа, о чем свидетельствует Иоанн Скилица [Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum, 1973, с. 455].

По свидетельству Геллерта, печенеги, проживавшие во второй трети XI в. вдоль южных границ Венгерского королевства, активно интересовались христианством. В предисловиях (*praedicationes*) к написанным в то время гомилиям епископ Геллерт жалуется: «...при почти полном отсутствии книг, разошедшихся среди язычников, будучи поставлен христианнейшим королем Стефаном епископом той провинции на границах Паннонии, которая соседит с печенегами, которым никогда до

времени мучеников не было проповедано славное слово Божие...» [Szegfú, 1999, с. 13] он не может заниматься написанием своих трудов [Szegfú, 1994]. Поскольку речь в цитированном отрывке идет явно о еще здравствующем короле Иштване Святом, его написание относится ко времени между 1030–1038 гг.

В целом же отношения между венграми и печенегами в рассматриваемое время были сложными, о чем ярко свидетельствует помещенный в самом раннем (не дошедшем до нас) венгерском историческом сочинении рассказ о том, как попали на Русь двоюродные племянники Иштвана I Святого Эндре (Андраш) и Левенте. Названные венгерские герцоги вынуждены были скрываться от королевского гнева сначала в Чехии, затем в Польше, откуда они отправились на восток в надежде найти приют при дворе Ярослава Мудрого. Самый короткий путь – из Польши через один из Карпатских перевалов и далее через «Лодомерию» (Владимир-Волынский) – оказался для них закрытым, поскольку «князь Лодомерии» не пустил их на территорию Руси, и им пришлось некоторое время пребывать среди печенегов. Один из венгерских невольников, находившихся в плена у печенегов, предупредил герцогов о том, что печенеги собираются их убить. Тогда Эндре (Андраш) и Левенте предприняли вторую попытку попасть на Русь, оказавшуюся успешной, и они, наконец, нашли приют у Ярослава Мудрого [Simonis de Keza, с. 177; Chronic Hungarici compositio, с. 336].

ВСТРАИВАНИЕ ПЕЧЕНЕГОВ В ВЕНГЕРСКОЕ ФЕОДАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

Средневековые венгры различали два типа печенегов – «свои» (потомки переселенцев прежних эпох) и «чужие» (проживавшие за пределами страны). Если «свои» постепенно встраивались в феодализирующуюся социальную структуру королевства, то «чужие» даже в условиях потери ими гегемонии в степях Восточной Европы в середине XI в. продолжали оставаться опасными соседями Венгерского королевства. Правда, последних можно было использовать в борьбе с другими внешними врагами. Так, Андраш I (Эндре) (1046–1060), едва не погибший от рук печенегов (см. выше), в борьбе с германским императором Генрихом III (1039–1056) вынужден был призвать их на помощь. Об участии «биссенов» в этой войне повествует Композиция венгерских хроник XIV в. в гл. 89, написание первоначального варианта которой исследователи относят ко времени правления Андраша I (Эндре) или его сына Шаламона

(1063–1074). Здесь можно прочитать: «венгры и печенеги каждую ночь истребляли их [немецких воинов], поражали отравленными стрелами и, протягивая веревки между их шатрами, нападали на тех, кто старался им служить» [Chronic Hungarici compositio, с. 348–349].

Поскольку в Венгрии во второй половине XI в. ускорилось развитие феодальных отношений, ее население подвергалось всё большей социальной дифференциации, сопровождавшейся закреплением в королевских грамотах (прямо или косвенно) статуса отдельных людей или приписанных к земле групп сельского населения. Не избежали этой участи и «свои» печенеги. Сравнение двух дошедших до нас дипломов того времени о пожалованиях монастырям, находившимся в разных частях королевства, ярко показывает понижение социального статуса печенегов, предки которых когда-то решили обосноваться на венгерской земле.

Приблизительно 1067 г. датируется составление грамоты о наделении королем Шаламоном (1063–1074) землями и зависимыми людьми бенедиктинского монастыря в Сазде. В этой грамоте содержатся свидетельства не только об «укоренении» группы печенегов на землях Венгерского королевства, но и об их социальном статусе. Что касается первого из названных ракурсов, то в дипломе Шаламона упоминаются «колодец печенегов» (puteus Bissenorum) и «кладбище печенегов» (sepultura Bissenorum) [Diplomata Hungariae Antiquissima, 1992, с. 183]. Всё это свидетельствует о длительности проживания здесь этой этнической группы к моменту составления грамоты. Следует отметить, что Сазд находится на Тисе, в ее среднем течении, на территории современного медье Боршод-Абауй-Земплен. Во время основания монастыря местность, где он располагался, уже не считалась приграничной. Создание Иштваном I Святым (997–1038) первых королевских замковых округов (комитатов) к северу, северо-востоку и востоку от Сазда сделало его менее доступным для нападений воинственных соседей. В связи с этим можно предположить, что печенеги поселились здесь уже в X в., когда размер освоенной венграми территории Карпатского бассейна был значительно меньше и верхнее течение Тисы представляло собой одну из границ «ядра» Венгерского племенного союза.

Рассматриваемый диплом свидетельствует о сохранении некоторыми печенегами достаточно высокого социального статуса среди населения той земли, которая передавалась монастырю. В нем указаны «104 манса с держателями, 30 всадников: 20 венгерских и 10 печенежских» [там же, с. 184]. Как видно из этого перечисления, венгерские

и печенежские конники упоминаются отдельно от простых крепостных – держателей мансов, хотя их малочисленность – всего три десятка – предполагает, что ими не исчерпывается зависимое население венгерского и печенежского происхождения. Остальные их единоплеменники, скорее всего, уже тогда были типичными держателями мансов.

Проживание на земле феодала его военных слуг – в данном случае конников, которых он брал с собой на войну, свидетельствует о раннефеодальном характере отразившегося в тексте рассматриваемой грамоты венгерского общества. Безусловно, эти люди составляли верхушку тогдашнего класса несвободных людей, еще весьма пёстрого из-за сохранения в нем нескольких страт, различавшихся по степени своей зависимости от землевладельца (в роли которого могла выступать и королевская власть). Поскольку венгры лишь в конце X в. начали переходить от полукочевого к оседлому образу жизни, кавалерия еще долго составляла основу их войска, поэтому (а также по причине наличия больших неосвоенных пространств) правители Венгрии охотно предоставляли места для поселения выходцам из других земель, тем более кочевникам.

О том, что печенеги достаточно быстро смирились с коренным сельским населением, подтверждает следующий по времени дошедший до нас диплом, в котором они упоминаются – грамота об основании монастыря в Гарамсентбенедеке, изданная в 1075 г. Этот монастырь (св. Бенедикта) находился на р. Грон (венг. Гарам) в предгорьях Карпат, на территории соврем. Западной Словакии. В рассматриваемой грамоте упоминаются пожалованные монастырю две деревни, населенные печенегами. При этом нет даже намека на то, что кто-то из этих бывших кочевников определен для несения воинской службы и входит в особый конный отряд.

Вот отрывок из текста грамоты короля Гезы I (1074–1077), в которой перечислены его пожалования монастырю в Гарамсентбенедеке: «...Я отдал также деревню печенегов для пахоты по названию Таззар над Житвой с землей в 20 пахотных полей <...> А кроме того, я отдал другую деревню удварских печенегов для пахоты над той же самой рекой Житвой, с землей <семидесяти двух пахотных полей>...» [Diplomata Hungariae Antiquissima, 1992, с. 214]. Река Житва является левым притоком Нитры и протекает по территории современной Словакии. Память о проживании здесь некогда печенегов сохранило название находящегося на Житве г. Бешенов.

Как видно из приведенной цитаты, проживавшие в бассейне р. Житвы печенеги были уже типичными крепостными крестьянами, пахарями, которые по решению короля с момента издания

рассматриваемой грамоты обязаны были выполнять феодальные повинности в пользу монастыря св. Бенедикта. Это ярко показывает изменение отношения венгерских королей и их окружения к соседним кочевым народностям в последней трети XI в. Обозначенная еще Иштваном Святым в начале того же столетия линия на создание на всей территории Карпатской котловины системы королевских замковых округов (комитатов) была продолжена его преемниками. Результатом этого стало постепенное административное «освоение» окраин Венгерского королевства, что позволило в XII в. полностью отказаться от услуг федератов и ликвидировать особые пограничные области типа западноевропейских марок.

Приниженное положение тех групп печенегов, которые достаточно рано обосновались на землях средневековой Венгрии, разумеется, не означает, что печенежский этнос находился во время издания цитированных грамот на грани полного исчезновения. Наличие на территории будущих Валахии и Молдавии огромных свободных пространств, не попавших под власть правителей возникших по соседству государственных образований, позволяла отдельным группам печенегов участвовать в военных конфликтах между этими государствами в качестве нанятых за плату и обещание доли от будущей добычи вспомогательных боевых отрядов. Так, они были привлечены на помощь в 1085 г. потерявшим престол венгерским королем Шаламоном во время его войны с двоюродным братом Ласло I Святым (1077–1095).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Так и не вступившие на путь этнополитической консолидации печенеги в X в. перестали восприниматься венграми как серьезная угроза для своих пределов, а в конце следующего столетия поселившихся на территорию Венгрии печенегов стали рассматривать как часть феодально-зависимого крестьянства. Отрицательный этнический стереотип печенегов в раннесредневековом венгерском обществе и создание в XI–XII вв. разветвленной системы королевских замковых округов (комитатов) позволило правителям из династии Арпадов постепенно отказаться от привлечения проживавших на территории их государства печенегов для несения военной службы. Это отличает печенегов от половцев (кунов) и ясов (аланов), к которым венгерские короли относились со значительно большим уважением, долгое время признавая их особым военным сословием и позволяя им иметь свои анклавы на подвластным королям землях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шушарин В. П. Ранний этап этнической истории венгров. Проблемы этнического самосознания. М. : Россспэн, 1997.
2. Rasovskiy D. Pechenegi, torki i berendei na Rusi v Ugrii // Половцы, торки, печенеги, берендеи. М. : Ломоносовъ, 2017. С. 132–185.
3. Györffy Gy. A magyarság keleti elemei. Budapest: Gondolat, 1990.
4. Pálóczi Horváth A. Keleti népek a középkori Magyarországon. Besenyők, úzok, kunok és jászok művelődéstörténeti emlékei / Szerk. Major B. – Türk A. Budapest: Piliscsaba, 2014.
5. P. magistri, qui Anonymus dicitur, *Gesta Hungarorum* / Ed. Ae. Jakubovich, annotationes exegeticas adiecit D. Pais // SRH. 1937. Vol. I. P. 13–117.
6. Hatházi G. Az Árpád-kori magyar hadszervezet nomád elemek kérdéséhez. A besenyők // Hadtörténelmi Közlemények. 1990, 103. 2. sz. 22–60.
7. Багрянородный К. Об управлении империей / под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. 2-е изд. М. : Наука, 1991.
8. Марцеллин А. Римская история / пер. с лат. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сонни. СПб. : Алетейя, 1996.
9. Moravcsik Gy. Az Árpád-kori magyar történet bizánci forrásai. Budapest: Akadémiai kiadó, 1984.
10. Истрин В. М. Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянском переводе (Текст, исследование, словарь). Т. I. Текст. Петроград : Российская государственная академическая типография, 1920.
11. Коновалова И. Г. К вопросу об этнониме нўкарда у ал-Мас'уди // Средневековая Русь. Ч. 2. М. : Эдиториал УРСС, 1999. С. 4–20.
12. Kristó Gy., Makk F. Az Árpád-házi uralkodók. Budapest: IPM Könyvtár, 1988.
13. Chronicon Hungarico-Polonicum = Chronicon Hungarico-Polonicum / Ed. I. Deér // SRH. Vol. II. P. 289–320.
14. Györffy Gy. Államszervezés // Magyarország története tiz kötetben. I. Előzmények és a magyar történet 1242-ig / Főszerk. Székely Gy. 2. kiad. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1987. 717–834.
15. Az államalapítás korának írott forrásai / Az előszót írta, a szövegeket válogatta. A kötetet szerkesztette Kristó Gy. Szeged: Szegedi Középkorász Műhely, 1999.
16. Legenda S. Stephani – Legenda S. Stephani regis maior et minor, atque legenda ab Hatrvico episcopo conscripta / Ed. E. Bartoniek // SRH. Vol. II. P. 363–440.
17. Thietmar, 1935 – Die Chronik des Bischofs Thietmar von Merseburg und ihre Korveier Überarbeitung / Ed. Holtzmann. Berlin, 1935 [MGH SS rer. Germ. NS. T. 9].
18. Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum / Fec. I. Thurn. Berolini; Novi Eboraci: De Gruyter, 1973.
19. Szegfű L. Még egyszer Szent Gellért prédikációról // Aetas. 1999. 3. sz., 12–21. l.
20. Szegfű L. Gellért, Szent // Korai magyat történeti lexikon (9–14. század) / Főszerk. Kristó Gy. Budapest: Akadémiai kiadó, 1994. 231. l.
21. Simonis de Keza Gesta Hungarorum / Ed. A. Domanovszky // SRH. Vol. I. P. 129–194.
22. Chronicci Hungarici compositio – Chronicci Hungarici compositio saeculi XIV / Ed. A. Domanovszky // SRH. Vol. I. P. 217–505.
23. Diplomata Hungariae Antiquissima. Vol. I. Ab anno 1000 usque ad annum 1131 / Edendo operi praefuit Györffy G. Budapest: Akadémiai kiadó, 1992.
24. SRH – Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque Arpadianae gestarum / Edendo opus praefuit E. Szentpétery. Vol. I–II. Budapestini: Typographiae Reg. Universitatis Litter. Hung. sumptibus, 1937–1938.

REFERENCES

1. Shusharin, V. P. (1997). Ranniy etap etnicheskoy istorii vengrov. Problemi etnicheskogo samosoznaniya = An early stage in the ethnic history of the Hungarians. Problems of ethnic identity. Moscow.: Rossppen (In Russ.)
2. Rasovskiy, D. (2017). Pechenegi, torki i berendei na Rusi v Ugrii = Pechenegs, Turks and Berendeys in Russia in Ugria // Rasovskiy, D. Polovtsi, torki, pechenegi, berendei = Polovtsy, Turks, Pechenegs, Berendeys. Moscow: «Lomonosov», 132–185 (In Russ.)
3. Györffy, Gy. (1990). A magyarság keleti elemei. Budapest: Gondolat.
4. Pálóczi Horváth, A. (2014). Keleti népek a középkori Magyarországon. Besenyők, úzok, kunok és jászok művelődéstörténeti emlékei / Szerk. Major B. – Türk A. Budapest: Piliscsaba.
5. P. magistri, qui Anonymus dicitur, *Gesta Hungarorum* (1937) / Ed. Ae. Jakubovich, annotationes exegeticas adiecit D. Pais // SRH. Vol. I. P. 13–117.
6. Hátházi, G. (1990). Az Árpád-kori magyar hadszervezet nomád elemek kérdéséhez. A besenyők // Hadtörténelmi Közlemények, 2, 22–60.
7. Bagryanorodniy, K. (1991) Ob upravlenii imperiey. Text, transl., comm. = About the management of the empire. Text, transl., comm. / Ed. G. G. Liravrin and A.P. Novoseltsev. 2. ed. Moscow: Nauka (In Russ.).

8. Martsellin, A. (1996) Rimskaya istoriya = Roman history / Transl. by A.Yu. Kulakovski and A. I. Sonni. St. Petersburg: Aleteya (In Russ.)
9. Moravcsik, Gy (1984) Az Árpád-kori magyar történet bizánci forrásai. Budapest: Akadémiai kiadó.
10. Istrin, V. M. (1920) Knigi vremenyniya i obrazniya Georgiya Mnikha. Khronika Georgiya Amartola v drevnem slavianskom perevode = Chronicle of George Amartol in ancient Slavic translation (Text, research, dictionary). T. I. Text. Petrograd: Rossiyskaya gosudarstvennaya akademicheskaya tipografija (In Russ.)
11. Konovalova, I. G. (1999). K voprosu ob etnonime nukarda u al-Mas'udi = To the question of the ethnonym Nqarda by al-Mas'udi // Srednevekovaya Rus' Ch. 2. Moscow: Editorial URSS, 4–20.
12. Kristó, Gy., Makk, F. (1988). Az Árpád-házi uralkodók. Budapest: IPM Könyvtár.
13. Chronicum Hungarico-Polonicum / Ed. I. Deér // SRH. Vol. II. P. 289–320.
14. Györfy, Gy. (1987). Államszervezés // Magyarország története tiz kötetben. I. Előzmények és a magyar történet 1242-ig / Főszerk. Székely Gy. 2. kiad. Budapest: Akadémiai Kiadó, 717–834.
15. AKÍF = Az államalapítás korának írott forrásai (1999). / Az előszót írta, a szövegeket válogatta. A kötetet szerkesztette Kristó Gy. Szeged: Szegedi Középkorász Műhely.
16. Legenda S. Stephani regis maior et minor, atque legenda ab Hatrivo episcopo conscripta / Ed. E. Bartoniek // SRH. Vol. II. P. 363–440.
17. Thietmar (1935). Die Chronik des Bischofs Thietmar von Merseburg und ihre Korveier Überarbeitung / Ed. Holtzmann. Berlin [MGH SS rer. Germ. NS. T. 9].
18. Scyl (1973). Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum / Fec. I. Thurn. Berolini; Novi Eboraci: De Gruyter.
19. Szegfű, L. (1999). Még egyszer Szent Gellért prédkációról // Aetas, 3, 12–21.
20. Szegfű, L. (1994) Gellért, Szent // Korai magyat történeti lexikon (9–14. század) / Főszerk. Kristó Gy. Budapest: Akadémiai kiadó, 231.
21. Simonis de Keza Gesta Hungarorum / Ed. A. Domanovszky // SRH. Vol. I. P. 129–194.
22. Chronicu Hungarici compositio – Chronicu Hungarici compositio saeculi XIV / Ed. A. Domanovszky // SRH. Vol. I. P. 217–505.
23. DHA – Diplomata Hungariae Antiquissima (1992). Vol. I. Ab anno 1000 usque ad annum 1131 / Edendo operi praefuit Györfy G. Budapest: Akadémiai kiadó.
24. SRH – Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque Arpadianae gestarum (1937–1938) / Edendo opus praefuit E. Szentpétery. Vol. I–II. Budapestini: Typographiae Reg. Universitatis Litter. Hung. sumptibus.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юрасов Михаил Константинович

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института российской истории Российской академии наук

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yurasov Mikhail Konstantinovich

Doctor of History (Dr. habil), Leading Researcher
in Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences

Статья поступила в редакцию 30.05.2022
одобрена после рецензирования 22.06.2022
принята к публикации 12.07.2022

The article was submitted 30.05.2022
approved after reviewing 22.06.2022
accepted for publication 12.07.2022